

КАВКАЗЪ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодовое . . . . . 4 » 50 к.
 Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крайневникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го Октября.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Октября 22-го дня 1853 года. Производится за отличіе *въ дѣлѣ противъ Горцевъ*. Приставъ Нижнеприкубанскихъ народовъ, состоящій по Арміи Штабъ-Капитанъ **ТУМАНОВЪ**, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 17-го Февраля сего года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ.

Октября 23-го дня. Переводится. Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Поручикъ **МЕРКУЛЬЕВЪ**, въ 6-й резервный баталіонъ Мейсбургскаго Егерскаго полка.

дружественныхъ державъ чрезъ проливы, ведущіе въ Черное море.

Съ своей стороны, Россійское Правительство, по чувству справедливости, предоставляетъ могущимъ входить въ нашихъ портахъ Турецкимъ судамъ также удалиться безпрепятственно куда пожелаютъ до 10-го (22-го) Ноября сего года. Сверхъ того, если бы и послѣ сего срока встрѣчены были въ морѣ нашими крейсерами Турецкія суда, нагруженныя товарами, принадлежащими подданнымъ державъ, находящихся въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россіею, то и таковымъ судамъ дозволено будетъ безпрепятственно продолжать свое плаваніе до мѣста назначенія, и грузы ихъ признаваемы будутъ неприкосновенными въ томъ случаѣ, когда изъ корабельныхъ документовъ окажется, что сія суда дѣйствительно были нагружены до помянутого срока.

За тѣмъ, такъ какъ Порты не позволятъ Россійскаго торговаго мореплаванія изъ мѣръ строгостей, узаконенныхъ правомъ войны, то и наши крейсера будутъ преслѣдовать на морѣ Турецкія коммерческія суда, и въ случаѣ взятія оныхъ, какъ самыя суда, такъ и грузы, признаваемы будутъ правильными морскими военными призами, хотя бы грузы, захваченные подъ Турецкимъ флагомъ, и не были Турецкою собственностію, а принадлежали подданнымъ дружественныхъ державъ.

Плаванію же коммерческихъ судовъ нейтральныхъ націй, и во время военныхъ дѣйствій, со стороны Россіи предоставлена будетъ полная свобода: торговые суда подъ нейтральнымъ флагомъ будутъ по прежнему безпрепятственно допускаемы къ приходу и отходу въ нашихъ портахъ.

Сверхъ того, въ слѣдствіе прекращенія правильныхъ сообщеній, кои содержались между Одессою и Константинополемъ посредствомъ Россійскихъ пароходовъ, Правительство наше, видя важность таковыхъ сообщеній для общей пользы торговли, предоставило Компаніи «Лойдъ» право, во время войны, содержать правильныя сношенія между Одессою и Константинополемъ, посредствомъ пароходовъ, и перевозить на оныхъ не токмо пассажировъ и товары, но и письменную корреспонденцію.

— Въ 120 № Од. Вѣстн. напечатано: по случаю выѣзда изъ Константинополя управляющаго коммерческою канцеляріею Императорско-Россійской миссіи, по свидѣтельству котораго прибывающія отсюда суда пользовались у насъ сокращенными сроками карантиннаго очищенія, со стороны главнаго начальства Новороссійскаго края, на основаніи 7-го и 10-го пунктовъ Высочайше утвержденного 30-го Мая 1849-го года мѣрнія государственнаго совѣта, сдѣлаво распоряженіе о возстановленіи въ нашихъ карантинныхъ срокахъ и способовъ очищенія, предписанныхъ въ карантинномъ уставѣ, какъ для судовъ, приходящихъ изъ Константинополя и другихъ мѣстъ Турецкаго владѣнія, такъ и для доставляемыхъ на нихъ товаровъ и пассажировъ.

ТИФЛИСЪ, 11-го Ноября.

8-е ноября было достопамятнымъ днемъ въ нашемъ городѣ. Съ утра торжественный звонъ колоколовъ сзывалъ народъ въ храмы Божіи, гдѣ прочтенъ былъ Высочайшій манифестъ о

ФЕЛДЪТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ «КАВКАЗА».

I.

Ставрополь.

Съ нѣкотораго времени городъ Ставрополь, къ величайшему удовольствію его обитателей, перѣдко сталъ посѣщаться европейскими музыкальными знаменитостями. Такъ, въ короткое время давали въ немъ концерты: виолончелистка Кристиани, пианистъ Сеймуръ-Шифъ и наконецъ Аполлинарій Контскій, игру котораго слышали мы, 23 октября, въ залѣ здѣшняго театра. Славное имя г. Контскаго привлекло въ театрѣ столько зрителей, сколько могла вмѣстить ихъ театральная зала, и сборъ за билеты простирался за 600 р. сер.—сумма значительная для небольшого губернскаго города, гдѣ жителей всѣхъ вообще состояній около 14 т. обоего пола. Давно артистическое дарованіе г. Контскаго признано всемі, игру его разбирали ученые знатоки музыки; намъ остается только сказать о собственномъ личномъ впечатлѣніи, которое мы испытали при этой изумительной игрѣ; но и здѣсь мы

ограничимся сознаніемъ, что до сихъ поръ ничего подобнаго не слышали—ни даже отъ соловья, который въ часы прохладной ночи, при упоительномъ запахѣ розъ, не поетъ такъ сладко, какъ звучалъ смычекъ г. Контскаго въ его фантазіи «Соловей»! Въ пьесѣ *Каспадь*, очаровательная игра артиста столь вѣрно подражала природѣ, что можно было забыть и вообразить, что точно прислушиваешься къ паденію воды съ небольшого утѣса. Восторгъ публики былъ необыкновенный, апплодисментамъ и вызовамъ не было конца, и мы остаемся въ томъ пріятномъ убѣжденіи, что г. Контскій, несмотря на торжества свои на сценахъ европейскихъ столицъ, не остался совершенно равнодушнымъ къ признательнымъ чувствамъ нашей провинціальной публики, за доставленные имъ незабвенныя для насъ минуты высокаго эстетическаго наслажденія!

II.

Душета.

Нашъ городокъ вообще не богатъ новостями... Читатели ваши, жаждущіе новостей, какъ и всѣ читатели на свѣтѣ, безъ сомнѣнія посѣтуютъ на меня за такое начало, но я выразился о Душетѣ *вообще*, значитъ могутъ быть новости—по крайней мѣрѣ *въ част-*

ности. Жизнь наша, какъ и прилично провинціальному захолустью, тянется однообразной чередой, и не будь маленькаго общества, въ которомъ иногда мы забавляемся игрою въ шашки, скука одолѣла бы насъ, обрушилась бы на насъ всею своей тяжестью. Въ наше время какъ ни смѣшно покажется такое время—препровожденіе, напоминающее эпоху «временъ очаковскихъ и покоренія Крыма»; но, говорятъ, утопающій хватается и за соломенку...

За нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ мы были заинтересованы извѣстіемъ объ открытіи какой-то подземной древности въ окрестностяхъ Душета, но не надолго. Вотъ въ чемъ дѣло: крестьянинъ изъ сел. Циндушети пахалъ землю на покатоги, образуемой рѣчкою *Душетисъ-хеви*, умѣрля, какъ водится, трудность этого занятія монотоннымъ пѣніемъ *оревела*; вдругъ *гупписъ-деда* (зубоволкъ, предводительствующій быками) остановился въ недоумѣніи: плугъ на всемъ ходу задѣлъ за что-то твердое. Начали рыть и дорылись до маленькаго квадратнаго отверстія; глядя, вѣчто въ родѣ часовни, небольшое четырехугольное зданіе съ куполообразнымъ потолкомъ. Одинъ изъ нашего общества, большой охотникъ до ученыхъ изысканій, проникъ чрезъ отверстіе во внутренность зданія и нашелъ, что длина его 3 арш. 5 вершк.,

16005390
308-1100335

войнѣ. Молитвы теплыя возсылались Творцу обѣ успѣхѣ нашего оружія, о здравіи Того, Кѣмъ сильна Русь православная съ искони вѣковъ небоившаяся внѣшнихъ враговъ, незнавшая внутреннихъ. Слово Царское и въ глубь Россіи и въ отдаленныхъ ея странахъ всегда доходитъ до сердца ея подданныхъ. Возвѣщаетъ ли Монархъ—о радости своей, объ умноженіи Августѣйшей фамиліи, или о томъ, что посѣтилъ Господь Его Домъ и смерть похитила близкаго Ему изъ семьи Его,—Русь дѣлится и скорбь и радость своего Монарха, готова идти и на брань,—отъ мала до велика, лишь повели Надежда-Государя! На Кавказѣ и въ Грузіи—всѣ проникнуты чувствомъ любви къ Монарху, всѣ дѣти одного Отечества. Слова Высочайшаго манифеста запечатлѣлись въ душѣ каждаго туземца, всѣ внимали имъ съ безмолвнымъ благоговѣніемъ, всѣ слышали въ нихъ могучій голосъ правды, видѣли залогъ успѣха, новой славы.

По окончаніи службы въ церквахъ, народъ сошелся смотреть на мирное торжество освященія и открытія каменнаго моста черезъ Куру.

Еще въ 1847 году Его Светлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ утвердить построеніе этого моста. На избранномъ для сего мѣстѣ р. Кура разделяется *Мадатовскимъ* острономъ на два рукава. Черезъ правый рукавъ перекинута одна арка, сложенная изъ штучнаго тесаннаго камня на желѣзныхъ скобахъ и пилонахъ; она имѣетъ отверстіе въ 15 саж., ширина проѣзжей части $5\frac{1}{2}$ саж., каждаго тротуара 6 ф., всего *тридцать шесть* футовъ. Построеніе этой арки, начатое въ февралѣ мѣсяцѣ 1848 года, окончено—въ апрѣлѣ 1851 года. Въ этомъ же году приступлено къ построению моста черезъ лѣвый рукавъ. Мостъ состоитъ изъ *двухъ* кирпичныхъ арокъ,—отверстіемъ каждая въ 9 саж., ширина проѣзжей части 3 саж., тротуаровъ 4 саж. $4\frac{1}{2}$ фута, всего 50 футовъ; устои *и* были мостовъ заложены на скалистомъ днѣ рѣки и выведены до горизонта высокиихъ водъ изъ штучнаго тесаннаго камня, укрѣпленнаго желѣзными скобами, пирами и связями. Надводныя же ихъ части сложены изъ бутоваго камня съ кирпичною облицовкою. Перилы на мостахъ предложены чугунныя. На Мадатовскомъ островѣ между двумя мостами насыпана земляная дамба; для предохраненія дамбы отъ размыва водою, устроена со стороны теченія, каменная стѣна на скаль, высотой до горизонта высокиихъ водъ. По сторонамъ проѣзжей

части дамбы предполагаются построить каменные лавки и сдѣлать съезды на островъ.

Производителемъ работъ при постройкѣ моста былъ инженеръ—капитанъ Бликса, помощниками его были штабсъ-капитанъ Пенчвикскій и подпоручикъ Шороховъ. Работы постройкіи каменной арки черезъ правый рукавъ произведены казною; подрядчики по постройкѣ моста черезъ лѣвый рукавъ были князь Багратионъ-Мухраискій, титулярный советникъ Дубенскій и тифлиссскій гражданинъ Аладатовъ.

8-го Ноября,—въ день именинъ Князя Намѣстника, праздновалось открытіе моста. Въ присутствіи Ея Светлости Княгини Елисаветы Кеверевны Воронцовой, воинскихъ и гражданскихъ чиновъ Тифлиса, отслуженъ былъ молебенъ и окропленъ мостъ священной водою. Всѣ желали, чтобы Князь Намѣстникъ первый проѣхалъ по мосту—созданному по его мысли, чтобы онъ своимъ присутствіемъ увеличилъ радость присутствующихъ; но болѣзнь помѣшала ему исполнить общее желаніе—и только часа въ четыре по полудни онъ могъ пріѣхать поглядѣть на осуществленіе своей мысли, подарить осуществившихъ ее ласковымъ словомъ.

Построеніемъ этого моста красиваго и прочнаго—Тифлисъ на всегда соединится съ Курами, бывшими еще такъ недавно предметомъ горю и сдѣланными нынѣ одною изъ его частей. За роскошнымъ завтракомъ, предложенномъ строителями зданію—много было выпито тостовъ за ихъ здоровье и много имъ сказано искренняго спасибо.

Вечеромъ этого достопамятнаго дня Тифлиссскій арсеналъ и другія зданія, принадлежащія артиллерійскому ведомству, горѣли огнями; праздновался день Тезоименитства Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича—Генераль-Фельдцейхмейстера всей русской артиллеріи.

Вѣсти изъ Ставрополя.

18-е октября 1857 года останется вѣчно незабвеннымъ для жителей нашего города. Въ этотъ счастливый день Ставрополь, въ первый разъ, со времени своего основанія, (въ 1777 г.) удостоился зрѣть Великаго своего Монарха, при чѣмъ Его Величеству благоудно было лично открыть юный расадникъ общественнаго образованія, здѣшнюю губернскую Гимназію; въ ознаменованіе чего въ этомъ учебномъ заведеніи, воспитавшемъ съ тѣхъ поръ многихъ полезныхъ слугъ Царю и Отечеству, 18 октяб-

ширива 2 арш. 11 верш., высота два арш.; оно построено изъ крупнаго булыжника на прочномъ цементѣ. Къ великому прискорбію изыскателя, онъ не нашелъ никакой надписи, которая бы могла разъяснить ему судьбу этого подземнаго памятника древности. Полагаютъ, и достоверно, что гротъ этотъ служилъ тайнымъ мѣстомъ, въ которое древніе христіане, тревожимые набѣгами враговъ, укрывали церковную утварь (ἱερατικὰ), а сами спасались бѣгствомъ. Вѣроятность этого предположенія подтверждается еще и тѣмъ, что вблизи есть развалины церкви.

17-го октября веселые кляки и бравыя пѣсни огласили нашъ тихій городокъ; то вступала Кавалерія Драгунъ и Донская Коно-Артиллерійская № 7 батарея, по пути въ Тифлисъ, гдѣ въ честь ихъ готовился праздникъ на славу, интересное описаніе котораго впоследствии мы имѣли случай прочитать въ вашей газетѣ. Но скромному Душегу суждено было прежде Тифлиса пріютить у себя на одинъ день храбрыхъ Драгунъ и Донцевъ и угостить ихъ хлѣбомъ-солью. Находящійся здѣсь, командиръ 5-й сотни Донскаго Казачьяго № 54 полка есаулъ *Полковниковъ* пригласилъ къ себѣ гг. офицеровъ на ужинъ. На другой день здѣшній помѣщикъ князь Давидъ Луарсаб-вичъ *Эристовъ* прислалъ въ лагерь воиновъ 12 быковъ, вино и водку; гг. офицеры были приглашены имъ къ себѣ, на

домъ. Удовольствіе, испытанное нами въ ихъ обществѣ, никогда не изгладится изъ нашей памяти. Искреннее спасибо князю Эристову—ничего не пожалѣвшему на угощеніе дорогихъ гостей. Радуюсь почтеннаго хозяина не было предѣловъ; зато и гости были одушевлены непритворною веселостію. На обѣдѣ были предложены тосты за здоровье Государя Императора, всей Августѣйшей Фамиліи, Намѣстника Кавказскаго, въ честь и славу Русскаго оружія; тосты сопровождались единодушнымъ неумолимымъ *ура*, которому вторили зрители, во множествѣ собравшіеся на этотъ невиданный праздникъ, чтобы полюбоваться на молодцовъ—воиновъ, идущихъ на враговъ, для пожатія новыхъ лавровъ побѣды, никогда не покидающей оружіе Христолюбиваго нашего воинства.

І. АХШАРУМОВЪ.

Ново-Троицкое поселеніе (*).

Привѣтствую тебя, пріютъ для размышленья, Селеніе,—улица простыхъ турлучныхъ хатъ! Гдѣ я встрѣчалъ не разъ, въ восторгѣ умиленья,

(*) Недавно устроенное предмѣстье Тифлиса, между городомъ и Назлаугомъ.

ря бываетъ особое торжество. Такъ и въ настоящемъ 1855 году, послѣ Божественной литургіи и молебствія въ церкви Гимназіи о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, Начальникъ губерніи, духовенство, военные и гражданскіе чины, приглашены были г. Директоромъ Гимназіи Статскимъ Советникомъ Я. М. Невзровымъ къ завтраку; потомъ ученики въ залѣ Гимназіи читали публичекъ свои сочиненія, по случаю производимаго въ этотъ день конкурса, изъ коихъ одно: *О значеніи синонимовъ въ связи съ вопросомъ объ изученіи языка, и объясненіе синонимовъ: воспитаніе, ученіе, просвѣщеніе и образованіе*—удостоилось преміи. Вечеромъ данъ былъ въ Гимназіи учениками ея домашній спектакль.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ.

Константинополь, 9/21-го Октября.—Министръ торговли, земледѣлія и публичныхъ работъ *Намикъ-паша* отправляется на дняхъ въ Парижъ и Лондонъ, съ особымъ порученіемъ по финансовой части. На время отсутствія его, управленіе этимъ министерствомъ ввѣрено будетъ бывшему министру юстиціи *Мазлумъ-бей*. (J. de C.)

— Движеніе войскъ по разнымъ направленіямъ продолжается. На дняхъ отправлено 15.000 челов. съ артиллеріею, на семи пароходахъ, въ Тренизандъ. Въ здѣшнемъ арсеналѣ дѣлательно производится постройка судовъ; главный морской инженеръ *Сюлейманъ-бей* выѣхалъ къ Дунаю, для постройки, какъ слышно, канонерскихъ лодокъ. (J. de C.)

— По извѣстіямъ изъ Шумлы число войскъ, расположенныхъ тамъ, простирается до 52.000 челов.; въ J. de Constantinople утверждаютъ, что въ штабѣ Омера-пашы нѣтъ ни одного политическаго эмигранта. Въ Азіатской Турціи, близъ предѣловъ Россіи, находится нѣтъ до 45.000 регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, въ томъ числѣ болѣе половины въ Батумѣ и Темрюкъ-су; всѣхъ же войскъ въ Анатолиіи считаютъ до 65.000 челов. (J. de C.)

— По извѣстіямъ изъ Дарданеллъ, Англо-Французскій флотъ по настоящій день стоялъ въ прежнемъ расположеніи своемъ въ Бессенской бухтѣ. (J. de C.)

— Турецкіе финансы находятся въ весьма жалкомъ видѣ: изъ столицы разослано въ главные торговые города имперіи на 50 миллионъ піастровъ (около 5-хъ милл. рубл. сер.) каменъ,

И солнечный восходъ, и солнечный закатъ.

Какими смѣлыми волнистыми чертами
Земля вокругъ раскинулась холмами!
У ската ихъ кладбище, скромный храмъ,
И сердцу тутъ просторъ, и мыслямъ, и очамъ!
А далѣе—рѣка, съ гигантскими горами;
А тамъ, внизу, Тифлисъ; а тамъ средь облаковъ,
Возносится Казбекъ съ двумя его главами,
Закутанный до пякъ въ двѣ чадры изъ свѣговъ.
В. Мызниковъ.

БЕНЕФИСЪ Г. МУХИНА.

Завтра, 12-го ноября, будетъ данъ бенефисъ одного изъ любимыхъ Тифлисскою публикою актеровъ здѣшняго театра г. Мухина. Спектакль составленъ хорошо; будутъ даны: комедія М. Достоевскаго *Старшая и Меньшая*, три водевиля, двѣ картины изъ балета *Дѣва Дуналъ* и кромѣ того мы увидимъ еще нѣсколько танцевъ; оркестръ исполнитъ симфонію соч. Сальватори-Сабателла, а г. Меа—большую арію изъ оперы Беатриче ди Тенда. Публика, вѣроятно, не останется равнодушною къ такой щедрости бенефицианта.

1887-1888

308-11010330

для обмена ихъ, волею или неволею, на звонкую монету.—Находящийся въ Турецкомъ лагерь въ Шумль Сарлинскій офицеръ Говоне полагаетъ силу войскъ, состоящихъ въ Румилии и Бугарии, подъ начальствомъ Омера-паша, во 100 тысячъ человекъ, съ 250-ью пушками и 10-ью полками кавалерии; по его словамъ, значительная часть этихъ войскъ расположена вдоль по Дунаю, а въ случаѣ нужды отъ 50-и до 40-а тысячъ человекъ, по сдѣланнымъ распоряженіямъ, легко могутъ быть собраны въ одномъ пунктѣ. По Дунаю укрѣплено, какъ говорятъ, Турками до 40-а пунктовъ и построено до 120 разныхъ крѣпостныхъ верковъ.—На требованіе Рехид-паша о доставленіи Сербіею вспомогательнаго отряда въ 20.000 чел., Сербское правительство отвѣчало, какъ слышно, что оно рѣшилось сохранить нейтральное положеніе и для поддержанія его собрать корпусъ въ 50.000 человекъ; известно, что въ Бѣлградѣ и нѣсколькихъ другихъ крѣпостяхъ въ Сербіи есть Турецкіе гарнизоны. (W. Li.)

— Изъ Букареста пишутъ, что Русскія войска расположены въ значительныхъ отрядахъ по Дунаю, въ Калатъ, Турпъ-Северинъ, Земницъ и Журжъ, насупротивъ Видина, Систова и Рушукъ, равно какъ и въ Браиловъ и Галацъ, и что, по сдѣланнымъ княземъ Горчаковымъ распоряженіямъ, въ 15 часовъ могутъ быть собраны во всякомъ пунктѣ на Дунаѣ, гдѣ надобность укажетъ, 50.000 человекъ и 100 пушекъ. Мѣстными начальствами въ Валахиіи приняты мѣры къ предупрежденію непотрпнаго и неправильнаго возвышенія цѣны на хлѣбъ и мясо. Холера, хотя и обнаруживается мѣстами въ княжествахъ; но слабо и спорадически. (Од. В.)

Въ редакцію Од. Вѣстн. сообщаютъ слѣдующія подробности о положеніи дѣлъ въ Болгаріи, назначеніи на чашинъ въсемъ новъ Болгаріи и Браилова:

Сообщенія между городами сдѣлались весьма затруднительны и, безъ явной опасности, даже невозможны. Турки строго преслѣдуютъ жителей въ Придунайской Болгаріи; назначаютъ особые конвои для наблюденія за проезжающими въ пограничные порты и въ самыхъ карантинныхъ, чтобы никто, кромѣ Турецкаго языка, на другомъ не говорилъ, и то о необходимыхъ предметахъ. Турки стали даже запрещать вести переписку съ за-границей. Вездѣ очищаютъ и исправляютъ старыя крѣпости. Кромѣ того дѣлаютъ новыя укрѣпленія, копаютъ рвы, шанцы, и болшею частью на работы употребляютъ Болгаръ, безъ различія пола, возраста и званія.

Вокругъ главныхъ городовъ копаютъ рвы. Въ Шумль, гдѣ находится до 1.000 бѣглецовъ, прибавили до 20-ти рововъ между такъ называемою Ялдызъ-Таба и крѣпостью. Турецкое войско теперь уже перепугано и разбѣгается, но ренегаты и бѣглецы ободряютъ его.

Въ Мачинѣ продолжаютъ копать рвы подъ руководствомъ какого-то Англійскаго инженера. Многіе Болгаре, бѣжавшіе изъ Сливенъ, рассказываютъ, что народъ до того страдаетъ, что, въ отчаяніи, рѣшается противопоставить.

Въ Рушукъ, говорятъ, находится до 6-и тысячъ войска, въ Тутракошъ 5 т., въ Силистрию 6 т., въ Шумль до 20-и тысячъ. Все количество Турецкихъ войскъ въ Болгаріи полагаютъ отъ 60 до 70 тысячъ. Вездѣ, гдѣ проходятъ войска, бесплатно берутъ людей, подводъ и лошадей для перевоза войсковыхъ тяжестей. Въ нѣкоторыхъ округахъ силою брали хлѣбъ и провіантъ. Правительство, заранее собравъ слѣдующую въ настоящемъ году подать, харачъ и вергію, съ нѣкоторыхъ брало и взаймы. Такъ, напримѣръ, Омеръ-паша, въ Терновѣ, силою принудилъ Болгаръ собрать ему въ теченіе 24-хъ часовъ 400.000 пастровъ на юнашка вересія (молодецкій, безвозвратный заемъ), для уплаты

жалованья войскамъ. Повсюду, куда ни появится онъ, принуждаетъ жителей платить подати за два года впередъ.

О томъ, о семъ и между прочимъ о сословіяхъ Закавказскихъ.

(Окончаніе).

У владѣтельнаго князя N состояло когда-то во владѣніи народонаселеніе въ 50 т. дымовъ, или въ 250 т. душъ обоюга пола. Въ числѣ ихъ были, конечно, и тавады, и азнауры. Высшія званія, по отправленію военной службы, и по производству суда палъ членами родовъ привилегированныхъ, были распределены между этими тавадами и азнаурами; остальной внутренней распорядокъ въ ихъ частныхъ владѣніяхъ, изъ которыхъ составлялось княжество N, зависѣлъ отъ частныхъ владѣльцевъ—родоначальниковъ.

Къ числу этихъ частныхъ владѣній относилась и удѣльная собственность самого Мтавара N, заключающая въ себѣ, положимъ, 10 т. дымовъ населенія.

При дворѣ его постоянно толпились все тѣ тавады-швили и азнауръ-швили, которымъ не предстоило ни какого поприща дѣятельности у своихъ родоначальниковъ;—и съ врагами своего батона и патрона дрались они на смерть; за то же, во время мира, объѣздились и ошивались у него также не на животь. Пиръ крови или пиръ яствъ, по у Мтавара былъ всегда пиръ велий.

Въ отправленіи этого втораго пира отдавалось преимущественнѣе народонаселеніе удѣльное, крестьяне, которые и лично и по имуществу своему, составляли собственность владѣльца.

Но для порядка, обязанности ихъ были распределены слѣдующимъ образомъ:

300 семействъ крестьянъ обязаны были ставить провизію мясную: каждое изъ нихъ должно было доставить по двѣ коровы въ голъ, и по одному оленю, кабану, джейрану или другой крупной дичи—и тѣмъ кончалась ихъ повинность.

50 семействъ ставили мелкую дичь.

50 семействъ ставили въ посты свѣжую рыбу.

25 семействъ кромѣ того свѣжую форель три раза въ годъ: къ Лазареву Воскресенью, къ 25 марта и къ 6 августа.

50 семействъ предназначено было для доставленія топлива и воды.

50 семействъ—для внутренней прислуги.

50 семействъ ставили по одному человеку на годъ для дальнихъ посылокъ.

20 семействъ давали по одному человеку въ повара.

Столько-же въ хлѣбопѣкки, и проч. и проч.

Словомъ, отъ двухъ до четырехъ тысячъ семействъ, изъ 10 т. удѣльнаго владѣнія предназначалось для известной определенной послуги; а остальные 6 т. какъ земледѣльцы, т. е. хлѣбопашцы и винодѣлы, отбывали повинности своими произведеніями, а иногда деньгами.

И все шло чинно, въ порядкѣ, безъ недостатка въ предметахъ разгульнаго,—ежедневнаго пира, пока сохранялась цѣлость владѣнія.

Нарушеніе границъ его производило большую путаницу въ этомъ порядкѣ, не столько потому, что начинали тогда не досчитываться либо многихъ, либо и всѣхъ поваровъ напримѣръ, или хлѣбопѣкковъ; сколько потому, что обязанности, однажды опредѣленные извѣстными семействамъ, до того усвоились имъ и упрочились за ними, что перенесеніе на другія семейства, или измѣненіе тѣхъ обязанностей, хотя-бы и въ выгоду поселянину, день-ото-дня дѣлалось труднѣе и труднѣе, пока не сдѣлалось окончательно невозможнымъ, т. е. пока не произошло могучее слово *дебулеба*. Дебулеба собственно значитъ положеніе: оно нигдѣ не написано,—но едва-ли не прочтете многихъ писанныхъ положеній—и при нынѣшнемъ порядкѣ, когда нѣтъ

ни нужды въ крупныхъ владѣніяхъ, ни необходимости сохранять ихъ нераздроблемость, это устное положеніе являетъ примѣры пресмысленныя.

Представьте себѣ, лѣтъ полтораста или двѣсти назадъ, Мтавара или владѣтельнаго князя, напримѣръ Симона N, который, будучи только титулярнымъ, и то не всегда, подвластнымъ царю Имеретинскому, державствовалъ въ княжествѣ, наибольшія части котораго отторгнуты отъ него впоследствии. Можемъ смѣло васъ увѣрить, что пиравшіе съ Агамемнономъ не побрезгали бы покушать иной разъ и у Симона N.

Потомъ представьте себѣ потомка его, Зураба N, княженіе котораго кончилось положимъ въ 1820 годахъ и ограничивалось наименьшею частью прежняго владѣнія, гдѣ населенія всеюга—все можно насчитать уже не болше 5 тысячъ дымовъ,—а удѣльныхъ въ томъ числѣ около 1000.

Пиры Зураба N, сравнительно съ пирами Симона N, не что иное, какъ ихъ, какъ выражается одинъ изъ Кавказскихъ писателей.

Представьте-же себѣ наконецъ шесть удѣльныхъ домовъ, на которые распался домъ Зураба N и которымъ, изъ удѣльной родовой собственности, досталось по двѣ или по три сотни дымовъ крестьянскихъ съ роковымъ ихъ *дебулеба!*

—Эй ты, Чхатарай-швили! Освѣлай мнѣ коня, говоришь одинъ изъ батоншвилей крестьянину.

— Не могу, батон! Кто-же будетъ разносить ваши письма?

— Не ври много. Письма мои разноситъ почта.

— Хоть убей, батон! не могу сдѣлать вамъ коня. Пошлите меня съ письмомъ въ *Стамбулъ*, хоть въ *Московъ*,—это мое *дебулеба*, а коня сдѣлать—я не *меджитибѣ*, не конюхъ.

— Послушай ты, Салуквадзе,—говоритъ другому крестьянину: что ты все на своей шинѣ таскаешь дрова? Не лучше-ли тебѣ взять быка и потребовать одного дня вышолнить за одинъ разъ?

— Быковъ у меня не много, баринъ.

— Ну я дарю тебѣ одного изъ моихъ.

— Да не лишитъ меня Господь вашихъ милостей, баринъ мой и государь мой!

— Смотри-же, навьючивай его дровами хорошенько.

— Нѣтъ, государь, этого никакъ не могу. Вы мой господинъ; вы властны пожаловать мнѣ и десять воловъ; вы можете мнѣ приказать все, что вамъ угодно; и я, рабъ вашъ, все исполню; но дрова доставлять къ вамъ не могу иначе, какъ на себѣ. Такая ужъ *дебулеба!*

— Ладно, ладно. Снеси хоть записку къ брату въ деревню.

— Какъ, баринъ! Мнѣ разносить письма? Я пошу къ вамъ дрова, а письма разносить обязанъ Чхатарай-швили.

— Хмъ! Дай мнѣ трубку.

— Слушаюсь. Скажу Гигуъ, чтобъ подаль вамъ трубку.

— Его вѣтъ дома; подай самъ!

— Ахъ, Боже мой! Какъ же это я стану подавать трубку, когда обязанъ доставлять дрова. Не могу, право не могу; убейте, я вашъ казахи, вашъ крестьянинъ и вы можете убить меня, если это вамъ будетъ угодно,—но трубки подать не осмѣлюсь.

«Вообразите себѣ до чего доходитъ упорство нашихъ крестьянъ въ *дебулеба*, говорилъ намъ одинъ изъ наследниковъ Зураба N. Въ 1845 году, въ составѣ дворянской дружины, былъ я въ Даргинской экспедиціи. Я взялъ съ собою одного изъ крестьянъ, обязанныхъ ишкомъ сопровождать барина вѣдущаго. При всемъ желаніи предоставить этимъ людямъ самимъ испытать всю нелѣпность прежней *дебулебы* въ настоящее время, я немогъ не сострадать въ полной мѣрѣ несчастному, который ишкомъ прогулялся за своимъ конемъ до самыхъ Дарго, словивъ такимъ образомъ нѣсколько сотъ верстъ.

(*) См. № № 79, 80, 81 и 83 вашей газеты.

Тамъ убитъ былъ одинъ изъ моихъ служителей, коня его остался безъ сѣдока и я подарилъ его пѣшему; но никакія мои просьбы, никакія угрозы не могли заставить его съѣсть на лошадей хоть въ обратный путь.—Итътъ, говорить, я долженъ сопровождать васъ пѣшкомъ,—и пѣшкомъ совершилъ онъ весь этотъ трудный и дальній походъ».

Одинъ потребности уступили мѣсто другимъ, событія за событіями взглянули даже изъ памяти большую часть обычаевъ и нуждъ,—но *дебулеба* знать ничего не хочетъ. Иному достались десятки конюховъ, хотя коней у него не больше двухъ; другому десятки поваровъ, когда и одного было бы достаточно; этому десятки скороходовъ, хотя и некуда, незачѣмъ разсылать ихъ; тому достались пѣшеходы, хотя и мудрено уже сопровождать имъ господина, который можетъ мчаться на почтовыхъ, а иной разъ и на курьерскихъ. Терня излишество въ одномъ, тернятъ недостатокъ въ необходимомъ, а между тѣмъ взгляните на батоншвицелъ и князей, ширющихся въ предборжомскомъ селеніи у Грузинскаго дворянина: кто подумаетъ, что въ числѣ полутораста человекъ, подобострастно смотрящихъ въ глаза ихъ минувшей свѣтлости,—можетъ не найтись ни одного, который-бъ развьючилъ барскаго коня или навьючилъ его снова?

Кто подумаетъ, чтобъ эти князья, которые, сравнительно съ состояніемъ предковъ, должны бѣдствовать во всемъ, примуть васъ у себя и угостятъ такъ, что и предкамъ будетъ любо.

И то и другое мы испытали собственными глазами и собственнымъ желудкомъ.

Говоря о правѣ владѣній князей и дворянъ, мы не упоминали еще объ одномъ владѣніи, которое не могло не возникнуть въ странѣ, сохранившей въ продолженіи XV вѣковъ и по-средѣ началъ, вполнѣ враждебныхъ, всю чистоту Православія, — гдѣ въ главѣ церковной Иерархіи чаще всего стояли братья или сестры извѣстнѣйшей особы; — гдѣ архіереи почти всегда были изъ высшаго сословія, — и гдѣ благолѣвіе храмовъ Божіихъ зависело отъ мѣры усердія владѣльцевъ.—Кровный связи высшаго духовенства со свѣтскою властью и соревнованіе однихъ владѣльцевъ съ другими постоянно поддерживали въ народѣ и непоколебимости вѣры и желаніе обезпечить существованіе церкви, и породили право церковной собственности. Церковь владела населеннымъ имѣніемъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ цари собственнымъ удѣломъ, какъ владѣльцы своими помѣстьями. Отсюда и возникло триразрядъ азнауровъ: царскихъ, церковныхъ и тавадскихъ по наименованію;—существовало же, все они вмѣстѣ и одинаково, раздѣляясь на три класса, смотря по состоянію, и бывали примѣры, что церковный или тавадскій азнауръ получалъ судебное удовлетвореніе крови двумя степенями выше азнаура царскаго.

Разсказанная нами связь между сословіями была совершенно одинакова во всемъ грузинскомъ населеніи Закавказскаго края, кромѣ Кахетин, не смотря на то, что оно составляло въ послѣднее время два царства и три княжества отдѣльных и другъ отъ друга независимыхъ. Въ Кахетин же, составившей до Ираклія II третью Грузинское царство, а принявъ присоединенное къ царству Картлійскому, не было вовсе азнауровъ зависящихъ.

Ираклій II былъ однимъ изъ доблѣстнѣйшихъ царей Грузинскихъ. Слишкомъ 50 лѣтъ онъ дрался съ врагами, почти всегда побѣдно; — 50 лѣтъ омывалъ онъ вражью кровью независимость своего древняго царства. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше убѣждался, что предшественники его не вотще обра-

лись къ пособію Православныхъ Монарховъ Россіи. Сношенія съ Россією, начавшіяся со времени Бориса Годунова и дѣятельныя въ особенностяхъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ II-й, достаточно убѣждали нашего Ираклія, что безъ прямаго и непосредственнаго покровительства Россіи—Грузія можетъ пасть наконецъ подъ бременемъ политическихъ бурь, бушевавшихъ въ ней и падъ нею въ продолженіи шести столѣтій,—и въ 1785 году Ираклій вступилъ въ подданство Екатерины.—А сынъ Ираклія, Георгій XIII-й, передалъ окончательно въ 1800 году свое царство великодушнѣ и непосредственному управленію Русскаго Государя; Имеретія окончательно присоединена къ Россіи въ 1810 году, послѣ бѣгства Соломона II въ Турцію,—а Гурія въ 1829 послѣ смерти Мамія II.

Въ числѣ другихъ Монаршихъ милостей, Грузинское дворянство получило тогда сравненіе во всехъ правахъ съ дворянствомъ Россійскимъ.

Уже по этому одному Грузинская старинная іерархія должна была подвергнуться коренному измѣненію и трудное дѣло—приведеніе въ извѣстность и утвержденіе Высочайшею властію всехъ лицъ, принадлежащихъ къ княжескимъ и дворянскимъ фамиліямъ Грузин, началось въ 1818 году,—продолжалось съ тѣхъ поръ при крайнихъ затрудненіяхъ, которыя возникали на каждомъ шагѣ—и кончилось въ 1850 году вполнѣ соответственно и мѣстнымъ уваженіямъ и достоинству Правительства.—Кончилось оно такимъ образомъ по Грузин, т. е. Картліи и Кахетин, и по Имеретин и Гурин.

Теперь въ этихъ частяхъ края три сословія, значеніе и отношенія коихъ опредѣлены на основаніи общихъ законовъ Имперіи.

Духовенство, подчиняющееся правиламъ одной и той же Православной церкви;—или правиламъ церкви Армяно-Григоріанской и Римско-Католической.

Сословіе дворянское, состоящее изъ дворянъ съ почетнымъ титуломъ князя, т. е. тавадовъ, и дворянъ дѣйствительныхъ, азнауровъ.

Сословіе поселянъ, принадлежащихъ владѣнству государственныхъ имуществъ,—вѣдомству церкви и крѣпостныхъ.

Кромѣ того существуетъ еще сословіе *мокалаковъ*, или гражданъ Тифлискихъ, личныя права коихъ еще не опредѣлены.

Во взаимныхъ отношеніяхъ между владѣльцами и крестьянами существуютъ еще, правда, нѣкоторыя неясности,—какъ напримѣръ *дебулеба* по Имеретин и Гурин и отсутствіе всякой *дебулебы* по Картліи и Кахетин; но неясности эти не таковы, чтобъ разясненіе ихъ не могло быть предоставлено времени,—что и сделано.—Сословія остальныхъ частей прежняго Грузинскаго населенія утратили все свои гражданскія права и свое православіе подъ ярмомъ вѣчно враждебнаго ему ислама: *Аджарцы*, *Ливанцы*, *Лазы*, *Кобулетцы*, сохраняющіе до сихъ поръ нравы и черты, и языкъ грузинскій, считаютъ и называютъ себя Турками;—*Пинчалоуцы*—стонали подъ игомъ лезгинъ и только въ наше время начинаютъ возвращаться къ православію; ни у кого изъ нихъ нѣтъ уже ни тавадовъ, ни азнауровъ, ни глеховъ; сохраняются эти званія въ видѣ памятникъ старины у полухристіанствующихъ, полумагометанствующихъ Абхазцевъ и Самурзаканцевъ, да у одичалыхъ Свановъ;—да существуютъ еще въ прежнихъ неизмѣненныхъ предѣлахъ въ Мингреліи,—гдѣ измѣнился нѣкоторымъ образомъ только языкъ предковъ.

Въ продолженіи нашего разсказа намъ слышалась иногда лѣстные отзывы: если они основательны и мы действительно не затрудняемся говорить съ вами русскимъ языкомъ,—да по-

служить вамъ это объясненіемъ метафоры, которую произвели послѣдніе 50 лѣтъ. Съ своей стороны мы принимаемъ комплиментъ за чистую монету и скажемъ, что превращеніе произошло действительно.—Но чтобъ произвѣсти его, до 1810 годовъ платили намъ,—людямъ тогда весьма не денежнымъ, по 25 р. сер. въ мѣсяць, а къ 1850 году по 5 р. чтобъ учились. Теперь ужъ сами платимъ за наше ученіе. Итътъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что никто изъ нашихъ дѣдовъ не призналъ бы въ насъ своихъ внуковъ,—еслибъ пришлось кому нибудь изъ нихъ,—по земскому ли рѣшенію, или по щучьему велѣнію, взглянуть на насъ, бравыхъ фрунтовиловъ, или дѣловыхъ чиновниковъ.

Не подумайте однакожъ, чтобъ предки наши до того коснѣли въ невѣжествѣ, что иначе нельзя было вывести насъ изъ него, какъ денежною приманкою;—приманка эта была пужна больше для того, чтобъ оторвать насъ отъ одного, боеваго, рода жизни и привязать къ другому роду, мирному, гражданственному.

При нашихъ предкахъ письменность, книжная образованность принадлежала классу *идивановъ* и *мичиноваровъ*, т. е. секретарей и дѣлопроизводителей или *кнѣжниковъ*,—духовенству и наконецъ—*женскому полу*.

Женскій полъ непременно, безусловно долженъ былъ быть грамотенъ и хорошо грамотенъ во всехъ благородныхъ фамиліяхъ. За неизмѣнимъ станковъ конечно не сохранилось многихъ отличныхъ именъ,—но отличныя писательницы бывали въ Грузин зачастую. Что касается до поэзіи, грузинка болѣе или менѣе отлично кропала стихи;—врочемъ писать стихами по грузински—не большая мудрость: языкъ гибокъ, какъ лаяка, какъ каучукъ, вертите и растягивайте, какъ вздумается, и будетъ и мягко, и гладко, и глящовито.

Мужской полъ вертелся постоянно на конѣ и растягивалъ прага, всаживая ему чучло въ лобъ, или княжалъ въ бокъ. Отразить набѣгъ, онъ возвращался домой и сладко засыпалъ почитеніемъ *Велхвистъ-ткаван* или *Караманили*, эпической поэмы, либо сказокъ героическихъ, или слушалъ повесть о подвигахъ предковъ, написанную сестрою, женою или дочерью; а самому занимать книжнымъ дѣломъ было и неприлично, и недосужно.

Но что было, того ужъ нѣтъ, и слава Богу. Въ предборжомскихъ селеніяхъ шивали мы съ Гурійцами и Имеретинцами двое сутокъ; утѣрились и убѣдились, что Гурія, судя по красотѣ женщинъ въ ней,—не даромъ зовется именемъ обитательницъ Магометова рая, и на третій день разстались мы съ ними, не безъ глубокаго взлоха съ нашей стороны.

На пути застигла насъ гроза южная, неожиданная, и пришлось почевать въ саклѣ азнаурскаго крестьянина. Онъ жаловался на бѣдность; но позалъ къ ужину вкусную чихирту, отличную жареную курицу, курицу отваренную; курицу полъ гранатовымъ сокомъ; тунгу, т. е. мѣру въ 3 бутылкѣ, искромѣтнаго вина, вкусный шеничный хлѣбъ, и все это живо, въ часъ времени. Бѣдный мужикъ!! А какимъ счастьемъ считалъ бы себя Генрихъ IV, еслибъ его подданные были такъ бѣдны, какъ этотъ мужикъ!—Грузинскій мужикъ проголодается развѣ на охотѣ,—а дома—куда! Жена въ шелку и самъ чуть не въ шелку, да и въ кошелекѣ запасенъ волитса.

За симъ будемъ бесѣдовать о мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края; но не теперь,—а со временемъ. Д. Кипиани.

По недостатку мѣста метеорологическія наблюденія прилагаются къ этому № отдѣльно напечатанныя.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 11-го Ноября 1853. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ П. Сливницкій.